Оригинальная статья / Original articles
УДК 630 (232.22)
DOI: 10.33580/24092444_2026_1_63

CC BY 4.0

Из будней Ботанического кабинета Императорского Казанского университета начала XX в.

©2026 Максим В. Трушин[1,2]✉
[1]Казанский федеральный университет, г. Казань, Россия
[2]Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия
✉*mtrushin@mail.ru*

Поступила в редакцию / Received: 17.03.2026
После рецензирования / Revised: 15.04.2026
Принята к публикации / Accepted: 22.07.2026

Резюме: Как структура Императорского Казанского университета Ботанический кабинет начал свое становление во второй декаде XIX в. Активную роль в этом сыграли К.Ф. Фукс, Э.И. Эйхвальд, П.Я. Корнух-Троцкий, Н.В. Сорокин и другие натуралисты. Настоящая статья посвящена попыткам разнообразить как приборную базу, так и гербарный фонд Ботанического кабинета, предпринятым К.С. Мережковским в начале XX в. Представленные данные могут быть востребованы ботаниками и музеологами, а также всеми, кто интересуется историей естествознания

Ключевые слова: ботанический кабинет, Императорский Казанский университет, музей, гербарий, К.С. Мережковский.

Для цитирования: Трушин М.В.,Из будней Ботанического кабинета Императорского Казанского университета начала XX в.. *Ботанический вестник Северного Кавказа,* 2026, 1:63–69

From the everyday life of the Botanical Cabinet of the Imperial Kazan University in the early 20th century

©2026 Maxim V. Trushin[1,2]✉
[1]Kazan Federal University, Kazan, Russia
[2]S.I. Vavilov Institute for the History of Natural Science and Technology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
✉*mtrushin@mail.ru*

Abstract: As a structure of the Imperial Kazan University, the Botanical Cabinet began its development in the second decade of the 19th century. K.F. Fuchs, E.I. Eichwald, P.Ya. Kornukh-Trotsky, N.V. Sorokin, and other naturalists played an active role in this process. This article is devoted to the attempts to diversify both the instrumentation and the herbarium collection of the Botanical Cabinet, undertaken by K.S. Merezhkovsky in the early 20th century. The data presented may be of interest to botanists and museologists, as well as anyone interested in the history of natural science.

Keywords: biodiversity, Caucasus, distribution, lichenicolous fungi, lichens.

For citation: Trushin M.V.,Botanical cabinet, Imperial Kazan University, museum, herbarium, K.S. Merezhkovsky.*Botanical Journal of the North Caucasus,* 2026, 1: 63–69

ВВЕДЕНИЕ

Как структура Императорского Казанского университета (ИКУ) Ботанический кабинет начал свое становление во второй декаде XIX в. На первом этапе немногочисленные экспонаты достались университету согласно распоряжению о присоединении музея естественной истории Казанской гимназии, состоящего из «128 банок» (ГАРТ Ф. 977. Оп. 4. Д. 210. Л. 4. «Документы о создании при университете натурального кабинета»). Нет никаких сведений, что в состав коллекции натурального кабинета в то время (а речь идет о 1815 г.) входили какие-либо растений.

Одной из первых крупных коллекций растений, поступивших в Ботанический кабинет ИКУ, было собрание аббата де Грандидье (Trushin, 2026). Активную роль в пополнении гербариев сыграл К.Ф. Фукс, один из первых и ведущих казанских натуралистов, впоследствии ректор университета. Им же был заложен и первый ботанический сад, для чего приобретались различные иноземные растения. Прибывший из Санкт-Петербурга в Казань в 1823 г. Э.И. Эйхвальд, ученый-энциклопедист — врач, палеонтолог, археолог, зоолог и ботаник, также внес существенный вклад в расширение гербарных коллекций, в первую очередь благодаря своим экспедициям на Кавказ и в другие регионы (Mokrousov et all., 2020; Karnaukh, 2023). Он приехал в Казань, имея уже значительный опыт составления и описания палеонтологических растительных коллекций — известны описанные им 42 растения эпохи мезозоя из (согласно современным географическим единицам) Ирана, Московской области, Крыма, Тамбовской области, Харьковской области, Черниговской области, Республики Коми, Оренбургской области, Казахстана, Белоруссии (Starodubtseva et all., 2020; «Katalog kollektsii…», 2022). П.Я. Корнух-Троцкий, прибывший в Казань в 1836 г., существенно расширил собрания растений — при нем Ботанический кабинет обладал 15 коллекциями общим объемом свыше 28 тыс. единиц хранения (Fomina et al., 2024). Им были собраны и гербарные коллекции растений Казанской губернии, их анализом занимались исследователи уже в XX в. Яркими фигурами в истории Ботанического кабинета были Н.Ф. Леваковский, С.И. Коржинский, Н.В. Сорокин и другие натуралисты (Lyubarskij et al, 2015).

В самом начале XX в. (с 1902 г.) К.С. Мережковский, прославившийся впоследствии своим фундаментальным трудом по теории симбиогенезиса (Merezhkovskij, 1909), поступил на службу в Казанский университет. Настоящая статья ставит целью осветить деятельность К.С. Мережковского в должности заведующего Ботаническим кабинетом и рассказать о работе этого кабинета в начале XX в.

К.С. МЕРЕЖКОВСКИЙ И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ПОСТУ ЗАВЕДУЮЩЕГО БОТАНИЧЕСКИМ КАБИНЕТ

К.С. Мережковский (1855-1921) (рис. 1) по основному базовому образованию был морским биологом, интересовался кишечнополостными и губками, а также различными водорослями (Trushin, 2019). Проводил исследования на Белом море, позднее — на южных морях (Черном и Азовском). Четыре года прожил в США, а в 1902 г. вернулся в Россию и занял должность смотрителя зоологического кабинета. После защиты диссертации (работа называлась «К морфологии диатомовых водорослей») К.С. Мережковский связал свою деятельность с кафедрой ботаники (с 1904 г. в качестве привет-доцента, а двумя годами позже — экстраординарного профессора). На него же было возложено и исполнение обязанностей заведующего Ботаническим кабинетом.

Данная структурная единица физико-математического факультета ИКУ досталась К.С. Мережковскому не в самом лучшем виде. Это были не простые годы для университета — чувствовались отголоски закрытия учреждения после первой русской революции. Как отмечает Г.Р. Назипова, Ботанический кабинет располагался в помещении бывшей университетской бани,

что на южном склоне напротив улицы улица Профсоюзная); помещение было одноэтажным со стороны университета, и двухэтажным со стороны улицы – в нем также находились гигиенический кабинет и механическое заведение (Nazipova, 2009). Непосредственно Ботанический кабинет занимал всего несколько комнат на втором этаже антресолей. Комнаты имели низкие потолки и плохое освещение.

Рис.1. К.С. Мережковский (1855-1921), отечественный ботаник, теоретик биологии и заведующий Ботаническим кабинетом ИКУ
Fig.1. K.S. Merezhkovsky (1855-1921), Russian botanist, theorist of biology and head of the Botanical Cabinet of the Institute of Plant Protection

Находясь в таких условиях, К.С. Мережковский предпринимал попытки улучшить положение Ботанического кабинета. Так, 17 мая 1908 г. от него в адрес декана факультета Д.И. Дубяго поступило обращение следующего содержания[1]:

«*На постоянные расходы по заведуемому мною кабинету факультет ходатайствовал мне в прошлом 1907 году на нынешний 1908 г. вместо просимых мною 500 р. только 240 р. В виду того, что мне невозможно обойтись с такой ничтожной суммой, которая в несколько раз уступает суммам, получаемым всеми прочими кабинетами, а также в виду ничтожности штатной суммы, приходящейся на мой кабинет, я прошу факультет ходатайствовать об ассигновании мне на постоянные расходы по моему кабинету 260 рублей сверх тех 240 р., которые уже вошли в смету 1909 г., указывая при этом как источник сверх* Малой Проломной (ныне — *поступления. Просьба эта моя относится к 1909 и следующим годам. Экстраординарный профессор К. Мережковский*».

К этому письму прилагался и текст, написанный днем ранее[2]: «*В прошлом году я обратился в физико-математический кабинет с изложением условий моей преподавательской деятельности в университете. При этом я указал почти на полное почти отсутствие в ботаническом кабинете учебно-вспомогательных пособий по морфологии и систематике споровых растений и на неотложную необходимость в виду особого курса по споровым растениям, ныне введенном на факультете, пополнить этот пробел. Понимая, что в течение одного года нельзя было заполнить пробел, который образовался в течение целого ряда лет, я ограничился тогда суммой в 2800 р., которую просил факультет исходатайствовать на 1908 г. с тем, чтобы перенести основные расходы на следующие годы.Факультет нашел нужным сократить просимую мною тогда сумму сначала на 500 р., а потом более, чем на 1000 р., вследствие чего получив вместо просимых 2800 р. лишь 1680 р., многие предметы в текущем 1908 г. приобретены быть не могли.*

В то время, когда я обращался в факультет с вышеуказанной просьбой, ботанический кабинет состоял в общем пользовании профессора А.Я. Гордягина и моем. Ныне мне выделен особый кабинет, в который из прежнего перешла лишь незначительная часть всего имущества, касающаяся морфологии и систематики растений. Остались между прочим в прежнем кабинете все почти журналы и сочинения справочного и общего характера, все приборы и инструменты, все таблицы и препараты, даже такие, которые относятся к споровым растениям. Таким образом мне приходится уже не пополнять существующий кабинет, а создавать новое учебно-вспомогательное учреждение. При таких условиях испрошенная мной в прошлом году сумма в 2800 р., сведенная к

[1] ГАРТ Ф. 977 Оп.физмат Д. 2076. Л. 2.

[2] Там же, Л. 3.

тому же на 1680 р., становится совершенно недостаточной.

В виду всего выше сказанного я обращаюсь в факультет с просьбой ходатайствовать об ассигновании мне на 1909 г. из специальных средств суммы не менее, чем 3750 р. При этом считаю своим служебным долгом поставить на вид факультету, что если мое ходатайство не будет удовлетворено в указанном размере, то я буду поставлен в условия, при которых не имея ни одного микроскопа, ни одного препарата, не имея ни необходимых книг, ни достаточного количества таблиц рисунков для преподавания, я не в состоянии буду вести правильно преподавание своего предмета, вести же практические занятия и совсем лишен буду возможности. Просимая мною сумма распределяется по отдельным статьям приблизительно следующим образом».

Далее К.С. Мережковским была представлена смета расходов на 1909 г. В нее входили книги, приборы и другие принадлежности с указанием их примерной стоимости[3]: «*Hooks Special Felicum – около 75 р., Milde Monographia equisetorum – около 25 р., Pantoczek Bacillareacea – 200, Stephani Species Hepaticarum – 30, De Toni Sylloge Algarum – 130, Wolle Algae, оба сочинения – 60, Мелкие сочинения – 40. Итого 550 руб*». Следует уделить некоторое внимание этим книгам. «Monographia equisetorum» - 605-страничная монография немецкого ботаника и миколога Юлиуса Мильде (1824-1871), вышедшая в 1865 г. в Дрездене в издательстве «Druck von E. Blochmann & Sohn», представляет собой крупный труд по ботанике, включающий зарисовки растений. Книга «*Bacillareacea*» принадлежит Й. Панточеку, венгерскому врачу и ботанику, посвящена диатомовым и другим микроводорослям. «Species Hepaticarum» - фундаментальный (в 6-ти томах) труд немецкого ботаника Ф. Стефана посвящен биологии печеночных мхов и рогачей (ныне - представители *Marchantiophyta* и *Anthocerotophyta*, соответственно). «Sylloge Algarum» - монография итальянского бриолога Д.Б. Де Тони представляла собой авторитетный справочник по водорослям. «*Algae*» - работа американского фиколога Ф. Волле, в которой он обозревает пресноводные водоросли Соединенных Штатов. Кроме означенных книг, К.С. Мережковский включил в смету следующие предметы и услуги[4]: «*Прочие пособия: микроскопы (два получше, остальные обыкновенные студенческие) – 750 р., лупы и др. приборы — 150, изготовление таблиц рисунков по 15 руб за 65 таблиц – 975 р., препараты и модели – 300, микротомы с принадлежностями – 175, термостаты (хороший термостат у Ланге стоит 125 рублей) – 75, фотографический аппарат с принадлежностями – 200 р., гербарий – земные водоросли, красные, бурые, диатомеи – 500 р., непредвиденные траты и мелочи — 150. Итого — 3200. Общий итог – 3750 руб.*».

Наряду с прошением о выделении средств, К.С. Мережковским был представлен отчет о потраченных в 1908 г. средствах. Их него следовало[5], что ассигнованные ранее 1680 руб. Были потрачены на изготовление 80 таблиц (1050 руб.), покупку книг (275 руб.), приобретение гербария лишайников М. Бритцельмайра (100 руб.), гербарий мхов (Husnof) (75 руб.), книга «Cryptogamae exsiccata» (325 руб.). что касается гербариев, то имелась пометка - «через F. Köhler'a».

Исполняющий должность декана физико-математического факультета отмечал[6], что «*...согласно постановлению от 3 октября имеет честь просить университет возбудить ходатайство об ассигновании единовременно из сумм Министерства Народного Просвещения на удовлетворение нужд находящегося в заведовании экстраординарного профессора К.С. Мережковского ботанического кабинета трех тысяч семисот пятидесяти рублей*».

25 ноября 1908 г. Совет университета слушал представление физико-математического факультета от 5 октября №513 о возбуждении ходатайства об ассигновании единовременно из сумм Министерства Народного Просвещения на

[3] Там же, Л. 4.

[4] Там же, Л. 4.

[5] Там же, Л. 5.

[6] Там же, Л. 7.

удовлетворение нужд находящегося в заведовании экстраординарного профессора К.С. Мережковского ботанического кабинета 3750 рублей[7]: «*По выслушании названного представления заслуженный ординарный профессор П.И. Кротов заметил, что профессор Мережковский сам пожелал произвести раздел ботанического кабинета, которым прежде профессора пользовались совместно, сам участвовал в этом разделе и не протестовал против него. Поэтому проф. Кротов думает, что проф. Мережковский, может быть, мог бы пользоваться и после произведенного раздела оставшимися в Ботаническом кабинете журналами и сочинениями общего характера, а также и некоторыми инструментами. Все это могло бы значительно сократить просимую им теперь сумму. В этим согласились профессора Д.И. Нагуевский, Б.К. Поленов и А.М. Миронов, предложившие рассмотреть этот вопрос вновь на факультете. Ввиду изложенного Совет университета 17 ноября постановил возвратить представление в физико-математический факультет для пересмотра, о чем сим и имеет сообщить физико-математическому факультету. Ректор Н. Загоскин*».

Соответственно, 12 февраля 1909 г. обращение под №124 было направлено К.С. Мережковскому[8]: «*Вследствие непосещения Вами заседаний физико-математического факультета 23 января и 5 февраля текущего 1909 г. факультет откладывал рассмотрение ваших ходатайств, находя необходимым рассматривать их в Вашем присутствии. Имею честь просить вас милостивый государь, представить, в случае, если вы не найдете возможным посетить следующие заседания факультета, дополнительные сведения к Вашему ходатайству об ассигновании 3750 руб из сумм Министерства на нужды находящегося в Вашем заведовании Ботанического кабинета. д. факультета*».

20 февраля К.С. Мережковский дал ответ следующего содержания[9]: «*К сведению факультета по поводу запроса Совета об испрашиваемых факультетом из министерства суммы на устройство моего кабинета. 1. Просил проф. А.Я. Гордягина о позволении пользоваться его микроскопами; ответ был, что А.Я. Гордягин находит это неудобным. 2. Пользуюсь некоторыми справочными книгами, оставшимися после раздела у проф. А.Я Гордягина и этих книг не выписываю, а прошу средства на книги, не имеющиеся в университете*».

Однако неделей позже, 27 февраля 1909 г., К.С. Мережковский получил отказ от декана факультета в своем прошении[10]: «*Считаю своим долгом известить Вас, милостивый Государь, что за отсутствием Вас в заседании физико-математического факультета, происходившем 20 сего февраля, постановлено отложить суждения по Вашим ходатайствам а) об единовременном ассигновании на нужны заведуемого Вами учебно-вспомогательного учреждения 3750 руб., б) об увеличении ежегодной ассигновки на нужды этого же учреждения, в) по вопросу об разделе Ботанического кабинета*».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как видно из представленного выше материала, несмотря на предпринятые усилия, попытки К.С. Мережковского по улучшению состояния Ботанического кабинета не увенчались успехом. В последующие годы им также поднимались вопросы почти что бедственного состояния помещений, в частности, гербарной комнаты, которая «*...так заставлена шкафами, полками, ящиками с коллекциями, таблицами, что буквально повернуться негде, несмотря на то, что часть шкафов и большинство ящиков с неразобранными, благодаря тесноте помещения, коллекциями вынесена в общий коридор, где предметы, хранящиеся, например, в ящиках, легко могут подвергаться расхищению*»[11]. Сложившаяся ситуация была, к сожалению, типичной для предвоенного времени.

[7] Там же, Л. 8.
[8] Там же, Л. 9.
[9] Там же, Л. 10.
[10] Там же, Л. 11.
[11] ГАРТ Ф. 977. Оп. Физмат. Д. 2189. Л. 2.

БЛАГОДАРНОСТИ.

Работа выполнена в рамках работы по Государственному заданию «Музеи высших учебных заведений: от учебных коллекций к научно-техническим собраниям 1025041500045-7-6.3.2».

ЛИТЕРАТУРА

[Trushin] Трушин М.В. 2026. Становление ботанических коллекций в музеях Казанского университета (на примере собраний аббата де Грандидье и Н.В. Сорокина). Фиторазнообразие Восточной Европы. 20(1): 134–140. doi: 10.24412/2072-8816-2026-20-1-134-140.

[Mokrousov et all.] Мокроусов В.Н., Казакова Е. А. 2020. К 225-летию со дня рождения профессора Императорской медико-хирургической академии Э.И. Эйхвальда. Известия Российской военно-медицинской академии.Т. 39, № S3-1.80-84 с

[Karnaukh]Карнаух Н.В.2023. Знаменитые преемники дерптских профессоров – наставников. Вестник педагогического опыта. 2. 9-18 с.

[Starodubtseva et al.] Стародубцева И.А., Триколиди Ф.А., Аркадьев В.В. «Эдуард Иванович Эйхвальд (к 200-летию начала научной деятельности)». Труды палеонтологического общества, Москва, 01–05 апреля 2019 года. М.: Т 3, 117–127 с.

[Katalog kollektsii…] Каталог коллекции к монографии Э.И. Эйхвальда “Lethaea Rossica ou Paléontologie de la Russie”, 1865–1868: членистоногие, рыбы, пресмыкающиеся и растения мезозоя. 2022.СПб.:134

[Fomina et all.] Фомина Л.В., Кадырова Л.Р., Ситников А.П. 2024. Пётр Яковлевич Корнух-Троцкий (1804-1877). К 220-летию со дня рождения. Ботанический журнал.Т.109 (5),526-531 с. doi 10.31857/S0006813624050116.

[Lyubarskij et al.] Любарский, Е. Л., Ситников А. П. 2015. К 100-летнему юбилею Русского ботанического общества: Вековому юбилею Русского ботанического общества посвящается. Т 2. 250-255 с.

[Merezhkovskij] Мережковский К.С. Теория двух плазм как основа симбиогенезиса - нового учения о происхождении организмов. Казань:Т 76.1-102 с.

[Trushin] Трушин М.В.2019. Взгляды К.С. Мережковского на физиологию бактерий. Вестник Академии наук Чеченской Республики.1(44).97-101 с.

doi 10.25744/vestnik.2019.44.1.013.

[Nazipova] Назипова Г.Р. 2009. Музейные функции учебно-вспомогательных учреждений Казанского университета (XIX - начало XX в.). Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение.15. 283-291 с.

REFERENCES

Trushin M.V. 2026. Stanovlenie botanicheskikh kollektsij v muzeyakh Kazanskogo univer-siteta (na primere sobranij abbata de Grandidʹe i N.V. Sorokina). [*The development of botanical collections in the museums of Kazan University (based on the collections of Abbé de Grandidier and N.V. Sorokin)*] Fitoraznoobrazie Vostochnoj Evropy. 20(1): 134–140. doi: 10.24412/2072-8816-2026-20-1-134-140

Mokrousov V.N., Kazakova E. A. 2020. K 225-letiyu so dnya rozhdeniya professora Imperatorskoj mediko-khirurgicheskoj akademii E.I. Ejkhvalʹda. [*On the 225th anniversary of the birth of Professor E.I. Eichwald of the Imperial Medical-Surgical Academy*] Izvestiya Rossijskoj voenno-meditsinskoj akademii.T. 39(S3)-1.80-84 p.

Karnaukh N.V.2023. Znamenitye preemniki derptskikh professorov – nastavnikov. [*Famous successors of the Dorpat professors and mentors*] Vestnik pedagogicheskogo opyta. 2. 9-18 p.

Starodubtseva I.A., Trikolidi F.A., Arkadʹev V.V. «Eduard Ivanovich Ejkhvalʹd (k 200-letiyu nachala nauchnoj deyatelʹnosti) » ["Eduard Ivanovich Ejkhvalʹd (on the 200th anniversary of the beginning of scientific activity)"]. Trudy paleontologicheskogo obshchestva, Moskva, 01–05 aprelya 2019 goda. M.: T 3, 117–127 p.

Katalog kollektsii k monografii E.I. Ejkhval′da “Lethaea Rossica ou Paléontologie de la Russie”, 1865–1868: chlenistonogie, ryby, presmykayushchiesya i rasteniya mezozoya. [*Catalogue of the collection for the monograph by E.I. Eichwald “Lethaea Rossica ou Paléontologie de la Russie”, 1865–1868: arthropods, fish, reptiles and plants of the Mesozoic]* 2022. SPb.134 p.

Fomina L.V., Kadyrova L.R., Sitnikov A.P. 2024. Pyotr Yakovlevich Kornukh-Trotskij (1804-1877). K 220-letiyu so dnya rozhdeniya. [Pyotr *Yakovlevich Kornukh-Trotsky (1804-1877). On the 220th anniversary of his birth*.] Botanicheskij zhurnal.T.109 (5), 526-531 s. doi 10.31857/S0006813624050116

Lyubarskij, E. L., Sitnikov A. P. 2015. K 100-letnemu yubileyu Russkogo botanicheskogo obshchestva: Vekovomu yubileyu Russkogo botanicheskogo obshchestva posvyashchaetsya. *[Dedicated to the 100th anniversary of the Russian Botanical Society:]* T 2. 250-255 c.

Merezhkovskij K.S. Teoriya dvukh plazm kak osnova simbiogenezisa - novogo ucheniya o proiskhozhdenii organizmov. [*The two-plasma theory as the basis of symbiogenesis - a new theory on the origin of organisms*] Kazan′: T 76.1-102 p.

Trushin M.V.2019. Vzglyady K.S. Merezhkovskogo na fiziologiyu bakterij. [*K.S. Merezhkovsky's views on the physiology of bacteria.*] Vestnik Akademii nauk Chechenskoj Respubliki.1 (44).97-101 p. doi 10.25744/vestnik.2019.44.1.013.

Nazipova G.R. 2009. Muzejnye funktsii uchebno-vspomogatel′nykh uchrezhdenij Kazanskogo universiteta (XIX - nachalo KhKh v.).[*Museum* functions of educational and auxiliary institutions of Kazan University (19th - early 20th centuries)] Vestnik RGGU. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie.15. 283-291 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Трушин Максим Викторович, доктор биологических наук, профессор, Казанский федеральный университет; Россия, 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18;
✉*mtrushin@mail.ru*

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Trushin Maxim Viktorovich, Doctor of Biological Sciences, Professor, Kazan Federal University; Russia, 420008, Kazan, Kremlevskaya St., 18; ✉*mtrushin@mail.ru*

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявил об отсутствии конфликта интересов